

**СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ТЕМАТИЧЕСКИХ
ВЫСКАЗЫВАНИЙ В КАЧЕСТВЕ ФАТИЧЕСКОЙ
ЕДИНИЦЫ ДЛЯ УСТАНОВЛЕНИЯ
ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО РЕЧЕВОГО КОНТАКТА
(на примерах из русских и болгарских
художественных текстов)**

Надежда Стойкова

Аннотация: При установлении первоначального речевого контакта говорящий имеет возможность свободно выбирать различные языковые средства, описанные в речевом этикете. Однако отступление от языковой нормы наблюдается довольно часто. В непринужденном диалогическом взаимодействии инициатор общения может использовать различные тематические высказывания в качестве фатических единиц, которые успешно осуществляют акт установления первоначального речевого контакта. В художественной литературе такие высказывания отличаются довольно большой семантической диверсификацией.

Ключевые слова: фатическая единица; фатическая ситуация; тематическое высказывание

DOI: <https://doi.org/10.46687/JFJD2559>

**SEMANTIC STRUCTURE OF THEMATIC
UTTERANCES AS A PHATIC UNIT FOR
ESTABLISHING INITIAL SPEECH CONTACT
(on examples from Russian and Bulgarian literary texts)**

Nadezhda Stoykova

Abstract: During the initial speech contact the speaker has the opportunity to freely choose various language means described in the speech etiquette. But the deviation from the linguistic norm is observed quite often. In a relaxed dialogue interaction, the initiator of communication can use various thematic statements as phatic units that successfully carry out the act of establishing initial speech contact. In fiction, such statements are characterised by a rather wide semantic diversification.

Key words: phatic unit; phatic situation; thematic expression

Процесс общения является сложным социальным актом взаимодействия, при котором говорящий, в зависимости от ситуации, от его интенции, от его коммуникативной культуры и степени близости между ним и его собеседником, выбирает наиболее подходящее средство для установления речевой интеракции. Регистр повседневного неформального общения показывает, что при установлении речевой интеракции инициатор диалогического взаимодействия использует разнообразные фатические единицы – обращения и приветствия к адресату, различные вопросительные и побудительные конструкции, а также и множество различных по тематике высказываний, инициирующих общение.

Понятие *фатическая единица общения* связано с использованием таких единиц фатической коммуникации, которые выполняют фатическую функцию одновременно в инициальной и реактивной репликах диалогического единства [9, с. 18].

В современном языкознании наблюдается широкий спектр изучения фатических единиц. Углубленные исследования проводились на материале русского, английского, немецкого и французского языков. Отсутствие единого систематизированного подхода к их изучению приводило к появлению разносторонних исследований. Применение разных подходов и методов их описания способствует развитию теоретического осмысления феномена фатики в лингвистике.

В лингвистической литературе пользуются популярностью интересные описания фатических единиц в плане изучения функциональных возможностей лексических и синтаксических средств в определенных фатических ситуациях общения в различных языках. Актуальные

исследования охватывают функционально-семантические и прагмалингвистические характеристики фатических единиц, а также их участие в метакоммуникационных речевых действиях. Хорошо изучена их систематизация в разных дискурсах и в связи с выражением фатических стратегий. Существенный вклад в их изучение вносят сопоставительные исследования, которые дают представление о коммуникативном поведении носителей языков в стандартных фатических ситуациях и о специфике фатического стиля общения.

В связи с типами фатической коммуникации проводился ряд исследований. Комплексный анализ лексических средств выражения контактности в современном немецком языке способствовал изучению возможности потенциального использования стереотипных и эмоционально-окрашенных единиц для выражения контактности в структурно-грамматическом, прагматическом и коммуникативном аспектах [1].

В некоторых синтаксических исследованиях также рассматривается вопрос о фатических единицах. В процессе изучения типов фатических ситуаций подробно описаны синтаксические маркеры, выражения контактоустанавливающих и контактосохраняющих стратегий и тактик в русском языке [2].

В области функционально-семантических исследований фатические единицы рассматриваются с позиции полевого подхода. На основе описания функционально-семантического поля фатических языковых средств в русском языке выявлено структурно-семантическое и коммуникативно-прагматическое описание фатических вводных компонентов [3].

Современные прагмалингвистические исследования посвящены изучению характеристики фатических единиц в рамках диалогической речи [4]. Фатические единицы

описаны с учетом способов вербализации контактоустанавливающей функции. Исследуя метакоммуникационные речевые действия – вступление в разговор, сигналы поддержания контакта, сигналы говорящего и слушающего, рассматривается употребление фатических единиц [5].

Систематизация видов фатических средств выполнена на примерах речи пользователей компьютерной сети. Широко рассматривается вопрос о закономерности употребления фатических высказываний в различных ситуациях и коммуникативных актах чата [7].

Исследования фатических единиц проводились и в связи с языковыми и речевыми средствами выражения фатических стратегий [10].

Фатические единицы недостаточно изучены в сопоставительном аспекте. Описание особенности коммуникативного поведения носителей языков выявляется именно в ходе сравнительного исследования фатических единиц в разных языках. Такие описания в лингвистической литературе проводились при сопоставительном изучении фатических эмотивов в английской и русской коммуникации [8], а также и при изучении употребления лексических средств в начальных репликах диалога в британском, американском и австралийском вариантах английского языка [6].

Актуальность изучения единиц фатической коммуникации обусловлена, с одной стороны, их широким употреблением в условиях повседневного человеческого общения, а с другой – отсутствием их систематического описания в болгарской лингвистике, а также и в сопоставительном плане с русским языком. Тем более, в лингвистике до сих пор не разработан системный подход к анализу средств фатической коммуникации на различных уровнях речевой интеракции. В центре внимания многих ученых (Н. И. Формановская, Г. В. Кобзева, М. И. Бездверная и др.) находилась, например, область

речевого этикета, в которой широко применяются фатические высказывания. Стоит заметить, что существует известное количество работ (О. Г. Почепцов, Т. Д. Чхетиани и другие), посвященных фатическим метакоммуникативным единицам, связанным с организационной стороной процесса речевой коммуникации [9, с. 20].

При установлении речевого контакта первостепенное значение имеет первоначальная встреча говорящего с собеседником, которая начинает процесс формирования дружеских / недружеских отношений. В основе этого процесса безусловно лежат коммуникативные интересы и цели участников диалогического общения. Говорящий, намеренный установить коммуникативный контакт и реализовать диалогическое взаимодействие в условиях стилистики кооперативного общения, часто использует тактику выражения вежливости по отношению к собеседнику. Установление вежливого тона общения предполагает использование обращения к собеседнику, приветствия, стандартных речевых формул, комплиментов, выражения положительных эмоций по поводу встречи с собеседником, приглашения собеседника к диалогу и т.д. Таким образом, говорящий, выбирая тактику общения и определенные языковые средства, вводит собеседника в диалог.

В диалогическом общении выделяются различные этапы или фатические ситуации, в которых реализуется намерение говорящего установить речевой контакт со своим потенциальным собеседником. При исследовании диалогических единиц на начальном этапе кооперативного или некооперативного общения отчетливо выделяются следующие фатические ситуации: *идентификация и привлечение внимания собеседника; приглашение собеседника к участию в диалоге; вступление в непосредственный речевой контакт* [9, с. 59].

Практика установления речевого взаимодействия показывает, что говорящий может использовать определенные тематические высказывания, которые не исключено, что известны собеседнику, или он заранее был вовлечен в ситуацию, являющуюся предметом или темой конкретной причины общения. В художественной литературе такие высказывания отличаются довольно большой семантической диверсификацией. На этапе установления речевой интеракции, в фатической ситуации *Вступление в непосредственный речевой контакт* обнаруживаются различные специфические тематические высказывания, при помощи которых говорящий начинает процесс общения со своим собеседником.

В исследованном русском корпусе они составляют 16 % из общего количества единиц. При анализе таких высказываний в инициальных репликах установлены разного рода частные ситуации их применения в диалогическом взаимодействии между коммуникантами при вступлении в непосредственный речевой контакт:

• **Рекомендация собеседнику:**

К ним вышел врач, молодой, худощавый, в высокой докторской шапочке.

– Николай Дмитриевич, я не советую вам ждать здесь, подготовка к операции и сама операция займут много времени. Уже очень поздно. Поезжайте домой.

– Я останусь, – жестким генеральским голосом ответил Головин. – Это моя дочь и ее муж. Мы будем ждать здесь.

– Воля ваша, – вздохнул хирург.

(Ал. Маринина, Дорога, 2009)

• **Сообщение о совершении определенного действия:**

Она присела рядом с отцом, положила голову ему на плечо.

– Папа, я вызову Тamarу.

- *Не смей*, – негромко, но твердо и зло произнес Головин.
- *Надо, чтобы она приехала.*
- *Не смей*, – повторил он.

(Ал. Маринина, Дорога, 2009)

• Подтверждение фактов:

- *Значит, девятнадцать лет. Огонь девчонка.*
  - *И пуля в голове*, – Громов скрывает улыбку за выпитым алкоголем, впервые открыто разговаривая о Никольской.
- (М. Высоцкая, Погрешность, 2020 г.)

– *Значит, звонила. Сейчас?*

- *Да. Степ, может, не стоит так? Она переживает, бедная девочка.*

(М. Высоцкая, Погрешность, 2020 г.)

– *Тебе пойдет*, – Громов останавливается за девичьей спиной, понижая голос.

– *Не люблю красный*, – Ульяна хмурит лоб, отходит чуть дальше, перебирает пластиковые вешалки, словно Громова тут и нет.

(М. Высоцкая, Погрешность, 2020 г.)

• Указание на конкретную причину общения:

– *Старший лейтенант Гринева, уголовный розыск*, – *представился крепши*. – *Мне нужно задать вам несколько вопросов.*

– *Пожалуйста*, – Родислав посторонился, пропуская неожиданных гостей в прихожую, – *проходите.*

(Ал. Маринина, Дорога, 2009)

• Уточнение или пояснение данной ситуации:

Не успела я раздеться, как ко мне бросилась мама:

– *Саша! Ко мне сейчас должны прийти, с минуты на минуту. Я тебя очень прошу вести себя прилично. Человек*

первый раз придет в наш дом, пожалуйста, давай без своих фокусов! Поняла?

– Поняла, – кротко ответила я и отправилась мыть руки. Мама, не веря своим ушам, последовала за мной.

(В. В. Ледерман, Первокурсница, 2016)

– Жалко-то как Марусеньку, – закачала мелко головой Раиса. – Ведь пятьдесят лет без малого прожили вот так, через стенку. Я ей во всю жизнь плохого слова не сказала... Я хотела на память...

– Раиса, что вы там хотели? – неожиданно резко перебил ее Генрих.

– Нет, Геня, я только говорю, почти что пятьдесят лет, можно сказать, душа в душу... – и понялась к двери.

(Л. Улицкая, Лестница Якова, 2015 г.)

– Нора, соседи говорят, надо стол накрыть, это... поминки... – отец смотрел на нее с ожиданием.

Нора подумала минуту – бабушка всю жизнь терпеть не могла, когда соседки заходили к ней в комнату. Но теперь было все равно.

– Скажи Катьке, чтоб на стол собрала и дай денег. А накроет пусть на кухне. Только пусть водки много не покупает, а то обопьется. У нас без поминок никак нельзя...

(Л. Улицкая, Лестница Якова, 2015 г.)

• Выражение эмоционального или психологического состояния:

– Как же я соскучился, котенок, – сказал он тихо мне в ухо и коснулся своими пальцами моих губ.

– И как же ты соскучился? – лукаво спросила я у него.

(К. Каретникова, Игра в семью, 2021 г.)

• Выражение субъективного мнения:

Варвара засобиралась, поблагодарила Нору, похвалила младенца:

– Хороший мальш.

Уже спускаясь по лестнице, она повторила, на этот раз сыну:

– Хороший мальш. Жаль, что не наш.

– В каком смысле? – попросил уточнить Витя.

– Ну, хороший мальш у Норы, но это не твой ребенок.

После длинной паузы Витя ответил:

– Какая разница, мама? ...

(Л. Улицкая, Лестница Якова, 2015 г.)

Использование тематических высказываний для вступления в непосредственный речевой контакт вызывает различные реакции со стороны адресата. В кооперативном общении, чаще всего, в качестве ответной реакции, собеседник делает уточнения, пояснения или комментарии, подтверждая, таким образом, что тема разговора ему уже известна:

– С тех пор как мой муж умер, я ни разу еду не готовила,

– извинилась Мизия, и Нора почувствовала, что они, кажется, одной породы...

“Да я своему мужу вообще ни разу в жизни ничего не приготовила”, – подумала Нора. Улыбнулась впервые за эти дни и сказала:

– Простите меня, Мизия, что я тут на вас свалилась.

– Живи, живи, девочка. Я привыкла одна жить. Я давно одна. Но ты мне не мешаешь.

– Я еще несколько дней, хорошо? ...

(Л. Улицкая, Лестница Якова, 2015 г.)

В дверь робко постучали – это был отец, боялся увидеть свою мать обнаженной. Вошел с деловито-радостным лицом, с пальто в руках:

– Норка, я заказал гроб. Привезут завтра утром, к десяти. Даже справку не спросили! Только спросили, какого роста покойник. Я сказал, метр шестьдесят.

– **Метр пятьдесят восемь**, – уточнила Нора. – *И не зови меня так. Нора меня назвали. Твоя мать назвала меня Норой. Ибсена читал?*

(Л. Улицкая, Лестница Якова, 2015 г.)

В режиме кооперативного общения, в фатической ситуации *Вступление в непосредственный речевой контакт*, также нередко встречается использование встречных вопросов в качестве ответной реакции собеседника. Наблюдения над диалогическими единствами показывает, что встречный вопрос в реактивной реплике используется в связи с желанием адресата либо уйти от ответа на неприятный вопрос, либо поменять тему разговора:

– **Степан Арсеньевич, через полчаса консультация. Морозова, та, которая с маммопластикой.**

– **А что там?**

– *Переделывает. Сэкономить хотела, она у Васнецовой в прошлом году уже так нос исправляла. В регион куда-то летала, вот ее там и прооперировали.*

(М. Высоцкая, Погрешность, 2020 г.)

– **Борь**, – обратилась я на перемене к нашему артисту, – **мне нужен как бы мужской взгляд на один предмет.**

– **Что значит – «как бы мужской»?** – оскорбился Горохов.

– **Обидеть норовишь, Александра Ферапонтовна!**

(В. В. Ледерман, Первокурсница, 2016)

В конфликтных же ситуациях общения устанавливаются разнообразные реакции другого участника диалогического общения. Жесткие императивные высказывания, выражение иронии, сарказма, обиды указывают на приподнятое эмоциональное состояние собеседника:

Громов прикрывает глаза, запрокидывая голову, вся эта ситуация выводит его из себя. Этот показательный концерт уже давно перешел все границы.

– Я отвезу тебя домой, – с силой сжимает Ульянов локоть.

– Не трогай меня, уберу свои руки.

(М. Высоцкая, Погрешность, 2020 г.)

– У меня деловая встреча, – оповещает будничным тоном, словно Света не была свидетелем этого разговора.

– Вообще-то я все слышала. Деловая? И когда это твоя Свобода вдруг стала деловой?

– Давай без скандалов. Вернусь поздно, не жди, – торопливо, словно для какой-то отмазки целует Талашину в щеку и выходит из кухни.

(М. Высоцкая, Погрешность, 2020 г.)

На начальном этапе общения ярко выраженная фатическая функция обращений мотивирует их употребление. В данной ситуации, в собранном корпусе обращение использовалось в 44 % инициальных реплик и значительно редко в реактивных репликах – 12,5 %.

В исследуемом корпусе болгарских диалогических единств тематические высказывания, используемые для вступления в непосредственный речевой контакт, встречаются реже, чем в русском языке. По количеству они составляют 9 % в исследуемом корпусе диалогических единиц. Как и в русском корпусе, так и в болгарском установлены разного рода ситуации применения тематических высказываний в инициальных репликах в диалогическом взаимодействии между коммуникантами:

• Выражение предположения:

– Предполагаю, че мене чакаш.

Беше Борислав.

- *Позна – рекох. – Нямам левове да си платя консумацията.*
  - *Само това ли?*
  - *Е, ако ти се намира и някое свободно легло...*
- (Б. Райнов, Ченге втора употреба, 2000)*

• **Указание на конкретную причину общения**

- *Дойдох да видя не си ли умрял.*
  - *Защо такива мрачни предчувствия? – промърморих.*
  - *Защото минава полунощ, а ти все още лежиш като труп. Хайде, ставай, че вечерята чака. Толкова труд хвърлих за тия специалитети...*
- (Б. Райнов, Ченге втора употреба, 2000)*

• **Уточнение или пояснение данной ситуации:**

- Наблюдава ме известно време с умерено любопитство, докато се накани да заговори:*
- *Гледам те и ти се чудя на акъла: какъриш се за шофьора, а не помисляш за себе си.*
  - *За какво има да мисля.*
  - *Ами примерно за това!*
- При тия думи изважда от чекмеджето на бюрото 9 милиметров Броунинг.*
- *И за това!*
- (Б. Райнов, Ченге втора употреба, 2000)*

- *Виждам, че още си любител на литературата – забелязвам от учтивост.*
  - *Тези книги не са за четене, а за украса – уточнява Тетето.*
  - *Че не можа ли да си доставиш нещо по-ново, ами си се затрупал с тия вехтории.*
  - *Стига с тези твои плоски шегги. Да се върнем към въпроса.*
- (Б. Райнов, Ченге втора употреба, 2000)*

- *Много се забави, бе, Страхиле – каза авджията.*

– *Свързката закъсня, пък и изчаквах из хрусталаците да проверя дали не ме следи някой.*

– *И кво?*

– *Ами, никой нямаше. По това време нормалните хора си пият ракията.*

(К. Кънчев, Неизживяното минало на един богаташ, 2006)

• **Подтверждение фактов:**

– *Наближаваме* – каза инж. Къбоков.

– *Сигурно се вълнувате* – каза Здравко.

– *А защо трябва да го правя?*

(К. Кънчев, Атомната воденица, 2004)

В кооперативном общении реакции собеседника подтверждают его желание поучаствовать в беседе. В большинстве исследуемых ситуаций в качестве ответной реакции собеседник уточняет, комментирует или поясняет реплику говорящего.

– *Ний амен-амен стигнахме* – каза Божидар.

– *Трябва да наловим таранки* – прозя се Гелето.

– *Аз викам най-напред да хвърлим въдиците и докато шаранът ги разглежда, можем да изкараме със серкмето поне малко тиня и водорасли* – каза Иван, свали бялата си шапка идиотка и забърса потта от полуплешивата си глава.

(К. Кънчев, Атомната воденица, 2004)

– *Разбирам, че съм неканен гост* – признавам. – *Но все пак разчитам да ми отделиш няколко минути за малък разговор.*

– *Няма как. Ще трябва да възнаградя успеха ти, че ме откри. Само че сега съм зает. Нека се видим утре, пак тук, да кажем в един.*

(Б. Райнов, Ченге втора употреба, 2000)

Встречный вопрос в кооперативном развертывании диалогического взаимодействия, как реакция со стороны собеседника, указывает на его желание сразу начать общение:

– *Ти дойде* – каза тя невярващо и Божидар разбра колко много точки е спечелила легендата за консулския син.

– *Готова ли си да тръгваме?* – каза той след целувките.

– *Къде?*

– *Да се разходим. С колата съм – излъга той смело.*

(К. Канчев, Мадоната от кафе „Фиалка“, 2005)

В отличие от исследуемого русского корпуса, в данной ситуации общения в болгарском корпусе отмечается несистематическое употребление форм обращений к собеседнику речи. В анализируемых инициальных репликах оно встречается только в 11 % ситуаций, а в реактивных – наблюдается его полное отсутствие.

Сравнение двух корпусов подтверждает точку зрения о том, что тематические высказывания, иницирующие общение в русском языке, употребляются в некоторой степени чаще, чем в болгарском языке. Известные совпадения при употреблении таких высказываний отмечаются в связи с ситуациями их применения в диалогическом общении. Анализ показывает, что в исследованных корпусах русского и болгарского языков полное совпадение встречается в следующих ситуациях: *указание на конкретную причину общения; уточнение или пояснение данной ситуации; подтверждение фактов.* В русском корпусе обнаруживаются и другие ситуации – *рекомендация собеседнику; сообщение о совершении определенного действия; выражение субъективного мнения.* А в болгарском корпусе выделяется ситуация *выражение предположения.*

При анализе реакций собеседников в кооперативном общении установлено использование одинаковых фатических единиц – уточнений, пояснений, комментариев, встречных вопросов. Эти реакции другого участника диалогического общения удостоверяют его желание принять участие в беседе, а также указывают на то, что тема разговора ему известна. В конфликтном общении реакции собеседника, выраженные жесткими императивными высказываниями, указывают на его эмоциональное состояние.

Существенные расхождения обнаруживаются в связи с частотностью употребления обращений. В русском корпусе их употребление значительно чаще, чем в болгарском. В эксцерпированных русских примерах оно встречается в 44 % инициальных реплик, а в болгарских примерах – в 11 %. В русских реактивных репликах собеседник использует форму адресации к говорящему в 12,5 % ситуаций, а в болгарском не отмечаются таких случаев употребления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Быковская, С. А. Фатический аспект немецкой обиходной речи // Автореф. Дис. Канд. Филол. Наук, Москва, 2003, 268 с.
2. Былкова, С. В. Русские синтаксические конструкции как средство фатического общения // Автореф. Дисс. Канд. Филол. Наук, Ростов-на Дону, 2005, 184 с.
3. Волкова, Л. Г. Фатическая функция и синтаксические средства ее реализации: формальный, семантический, коммуникативно-прагматический аспекты // Автореф. Дисс. Канд. Филол. Наук, Томск, 1998, 177 с.
4. Вострикова, Е. С. Комплимент как одна из форм фатического общения // Автореф. Дисс. Канд. Филол. Наук, Санкт-Петербург, 2009, 177 с.
5. Кульнина, Е. А. Способы вербализации контактоустанавливающей функции в современном немецком языке // Автореф. Дисс. Канд. Филол. Наук, Саранск, 2002, 193 с.
6. Олейникова, С. Ю., Овчинникова, Н. В. Языковые средства установления речевого контакта в различных вариантах английского

языка// Язык, культура, ментальность: проблемы и перспективы филологических исследований. Курск, 2021. С. 209–213. ISBN 978-5-7681-1515-9.

7. Самойленко, Л. В. Фатические средства в речи пользователей компьютерной сетью // Автореф. Дисс. Канд. Филол. Наук, Астрахань, 2010, 165 с.

8. Солдатова, О. С. Фатические эмотивы и стиль коммуникации // Автореф. Дисс. Канд. Филол. Наук, Москва, 2009, 22 с.

9. Стойкова, Н. С. Фатические единицы на этапе установления речевого контакта в русском и болгарском языках// УИ „Епископ Константин Преславски“, Шумен, 2022, 225 с. ISBN: 978-619-201-623-4.

10. Федотова, В. Ю. Функционально-прагматическая характеристика фатических стратегий французского языка // Автореф. Дисс. Канд. Филол. Наук, Пятигорск, 2004, 140 с.

ИСТОЧНИКИ

1. *Высоцкая М.* Погрешность, 2022. URL: <https://litnet.com/ru/reader/pogreshnost-b186863> (дата обращения 29.07.2024).

2. *Каретникова К.* Игра в семью, 2021. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=715163> (дата обращения 29.07.2024).

3. *Кънчев К.* Мадоната от кафе „Фиалка“, 2005. URL: <https://chitanka.info/text/45744-madonata-ot-kafe-fialka> (дата обращения 29.07.2024).

4. *Кънчев К.* Неизживяното минало на един богаташ, 2006. URL: <https://chitanka.info/text/46669-neizzhivjanoto-minalo-na-edin-bogatash> (дата обращения 29.07.2024).

5. *Кънчев К.* Атомната воденица, 2004. URL: <https://chitanka.info/text/43540-atomnata-vodenitsa> (дата обращения 29.07.2024).

6. *Ледерман В.* Первокурсница, 2016. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=571817&p=1> (дата обращения 29.07.2024).

7. *Маринина Ал.* Дорога, 2009. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=99850&p=1> (дата обращения 29.07.2024).

8. *Райнов Б.* Ченге втора употреба, 2000. URL: <https://chitanka.info/text/2793-chenge-vtora-upotreba/2#textstart> (дата обращения 29.07.2024).

9. *Улицкая Л.* Лестница Якова, 2015. URL: <https://flibusta.su/book/2039-lestnitsa-yakova/read/> (дата обращения 29.07.2024).

REFERENCES

1. Bykovskaya, S. A. Fatcheskij aspekt nemeckoj obihodnoj rechi // Avtoref. Dis. Kand. Filol. Nauk, Moskva, 2003, 268 s.
2. Bylkova, S. V. Russkie sintaksicheskie konstrukcii kak sredstvo fatcheskogo obshcheniya // Avtoref. Diss. Kand. Filol. Nauk, Rostov-na Donu, 2005, 184 s.
3. Volkova, L. G. Fatcheskaya funkciya i sintaksicheskie sredstva ee realizacii: formal'nyj, semnaticeskij, kommunikativno-pragmaticeskij aspekt // Avtoref. Diss. Kand. Filol. Nauk, Tomsk, 1998, 177 s.
4. Vostrikova, E. S. Kompliment kak odna iz form fatcheskogo obshcheniya // Avtoref. Diss. Kand. Filol. Nauk, Sankt-Peterburg, 2009, 177 s.
5. Kul'nina, E. A. Sposoby verbalizacii kontaktoustanavlivayushchej funkcii v sovremennom nemeckom yazyke // Avtoref. Diss. Kand. Filol. Nauk, Saransk, 2002, 193 s.
6. Olejnikova, S. Yu., Ovchinnikova, N. V. Yazykovye sredstva ustanovleniya rechevogo kontakta v razlichnyh variantah anglijskogo yazyka // Yazyk, kul'tura, mental'nost': problemy i perspektivy filologicheskikh issledovanij. Kursk, 2021. S. 209–213. ISBN 978-5-7681-1515-9.
7. Samojlenko, L. V. Fatcheskie sredstva v rechi pol'zovatelej komp'yuternoj set'yu // Avtoref. Diss. Kand. Filol. Nauk, Astrahan', 2010, 165 s.
8. Soldatova, O. S. Fatcheskie emotivy i stil' kommunikacii // Avtoref. Diss. Kand. Filol. Nauk, Moskva, 2009, 22 s.
9. Stoykova, N. S. Fatcheskie edinicy na etape ustanovleniya rechevogo kontakta v russkom i bolgarskom yazykah // UI „Episkop Konstantin Preslavski“, Shumen, 2022, 225 s. ISBN 978-619-201-623-4.
10. Fedotova, V. Yu. Funkcional'no-pragmaticeskaya karakteristika fatcheskikh strategij francuzskogo yazyka // Avtoref. Diss. Kand. Filol. Nauk, Pyatigorsk, 2004, 140 s.

SOURCES

1. Vysockaya M. Pogreshnost', 2022. URL: <https://litnet.com/ru/reader/pogreshnost-b186863> (data obrashcheniya 29.07.2024).
2. Karetnikova K. Igra v sem'yu, 2021. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=715163> (data obrashcheniya 29.07.2024).
3. Kanchev K. Madonata ot kafe „Fialka“, 2005. URL: <https://chitanka.info/text/45744-madonata-ot-kafe-fialka> (data obrashcheniya 29.07.2024).

4. Kanchev K. Neizzhivyanoto minalo na edin bogatash, 2006. URL: <https://chitanka.info/text/46669-neizzhivyanoto-minalo-na-edin-bogatash> (data obrashcheniya 29.07.2024).
5. Kanchev K. Atomnata vodenica, 2004. URL: <https://chitanka.info/text/43540-atomnata-vodenitsa> (data obrashcheniya 29.07.2024).
6. Lederman V. Pervokursnica, 2016. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=571817&p=1> (data obrashcheniya 29.07.2024).
7. Marinina Al. Doroga, 2009. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=99850&p=1> (data obrashcheniya 29.07.2024).
8. Raynov B. Chenge vtora upotreba, 2000. URL: <https://chitanka.info/text/2793-chenge-vtora-upotreba/2#textstart> (data obrashcheniya 29.07.2024).
9. Ulickaya L. Lestnica Yakova, 2015 URL: <https://flibusta.su/book/2039-lestnitsa-yakova/read/> (data obrashcheniya 29.07.2024).

Надежда Стойкова

доцент, доктор филологии,

Шуменский университет им. Епископа Константина Преславского

г. Шумен, Болгария

n.stoykova@shu.bg

ORCID: 0000-0002-3315-3707

Researcher ID: C-1122-2017